

вания молодежного социолекта как проекции коммуникативной культуры общества в ближайшем будущем и как своего рода лингвистического архива экспрессивных номинативных средств, которые активно проникают в повседневное / бытовое общение и даже в институциональную коммуникацию во всех сферах жизни современного общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М.: URSS / Либроком, 2009.
2. Жербило Т.В. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. URL: http://lingvistics_dictionary.academic.ru/3926/социолект (дата обращения: 05.05.2022).
3. Ерофеева Т.И. Социолект как инструмент описания языковой ситуации региона // Вестник Пермского университета. 2010. № 1(7). С. 21–25.
4. Карцевский С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/yz5in> (дата обращения: 05.05.2022).
5. Кузьмина С.Г. Средства выражения межличностных отношений в текстах молодежной сферы общения (грамматический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / МГЛУ. М., 2000.
6. Наер Н.М. Стилистика немецкого языка: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2006.
7. Копытина Н.Н. Лингвистические особенности современного французского молодежного социолекта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 3 (10). С. 77–79.

АРХИТЕКТУРНЫЙ КОД В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (НА ПРИМЕРЕ ЕДИНИЦ ВОРОТА/大门, ДВЕРЬ/门, ПОРОГ/户限)

ARCHITECTURAL CODE IN RUSSIAN AND CHINESE LINGUOCULTURES (CASE STUDIES OF GATE/大门, DOOR/门, THRESHOLD/户限)

Н.С. Протасеня

N.S. Protasenya

Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь
Belarusian State University
Minsk, Belarus

e-mail: nlnaprotasenya@gmail.com

В статье сопоставляются способы реализации архитектурного кода культуры в русской и китайской языковых картинах мира на материале фразеологизмов, имеющих в своем составе конструктивные элементы дома (*ворота/大门, дверь/门, порог/户限*). Систематизированы современные научные представления о содержании понятия «код культуры» и составе культурных кодов. Выявлены как типологическое сходство русского и китайского языков в реализации архитектурного кода, так и

национально-специфические различия фразеологических единиц, отражающих данный фрагмент языковой картины мира.

The article compares the ways of implementing the architectural code of culture in the Russian and Chinese worldviews by studying phraseological units that include the structural elements of a house (*gate/大门*, *door/门*, *threshold/户限*). Recent ideas about the content of the “culture code” concept and the composition of cultural codes are systematized. Both the typological similarity of the Russian and Chinese languages in the implementation of the architectural code, as well as national-specific peculiarities in phraseological units reflecting this fragment of the worldview are revealed.

Ключевые слова: лингвокультурология; культурный код; архитектурный код; фразеологическая единица.

Keywords: linguoculturology; cultural code; architectural code; phraseological unit.

В современной лингвокультурологии одним из наиболее перспективных направлений являются исследования в области изучения кодов культуры. Результаты таких исследований представлены в трудах В.Н. Телия, В.В. Красных, Д.Б. Гудкова, М.Л. Ковшовой и др. исследований.

В.В. Красных предлагает два определения культурного кода – с точки зрения культуры и языка. «Если делать акцент в первую очередь на культуре, то код культуры может рассматриваться как «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир и с помощью которой человек членит, категоризирует, оценивает и т.д. мир, в котором он живет, а также осмысливает себя самого в этом мире. Если отталкиваться от языковой составляющей, то код культуры предстает как совокупность имен и их сочетаний, которые обладают помимо собственно денотативного значения культурноносными смыслами» [1, с. 379].

В исследованиях авторитетных ученых предлагаются различные списки базовых кодов, различающиеся степенью подробности членения областей действительности. Так, В. Н. Телия и авторы «Большого фразеологического словаря русского языка» выделили следующие коды культуры: антропный, или собственно человеческий код, зооморфный код, растительный код, природный код, артефактно-вещевой код, вещно-костюмный код, гастрономический код, архитектурный код, духовно- и/или религиозно-антропоморфный код, религиозно-артефактивный код, временной код, пространственный код, количественный (числовой код), цветовой код, телесный (соматический код) [2, с. 96].

Мы рассматриваем архитектурный код как частный случай предметного (артефактивного) кода. По В.Н. Телия, предметный код культуры включает в себя «совокупность имен и их сочетаний, которые обозначают объекты и предметы, в том числе повседневного обихода, и

приписываемые им свойства. Данные имена несут в дополнение к природным свойствам именуемых объектов и предметов функционально значимые для культуры смыслы, придающие этим именам роль знаков «языка» культуры» [3, с. 146].

Объектом исследования в данной статье является воплощение архитектурного кода культуры в русских и китайских фразеологизмах, включающих обозначения конструктивных элементов дома. В качестве материала для анализа были отобраны русские и китайские фразеологизмы, содержащие лексемы *ворота/大门* ‘ворота’, *дверь/门* ‘дверь’, *порог/户限* ‘порог’. Источниками языкового материала послужили «Фразеологический словарь современного русского литературного языка» под редакцией А.Н. Тихонова [4], «Большой фразеологический словарь русского языка» под редакцией В.Н. Телия [5], *中华成语辞海*, 主任陈霞村 («Китайский фразеологический словарь Цыхай» под редакцией Чэнь Сяцунь) [6], *在线成语字典* («Большой китайский фразеологический словарь он-лайн») [7].

Образы фразеологизмов, имеющих в своем составе конструктивные элементы дома (*ворота/大门*, *дверь/门*, *порог/户限*), восходят к архетипической форме осознания мира, противопоставляющей «свое» и «чужое» пространство. Ворота и дверь в русской и китайской лингвокультурах символизируют границы «своего» пространства. Китайский фразеологизм *吃闭门羹* ‘уйти ни с чем’ (букв. ‘съесть похлебку у закрытых дверей’) и русское *от ворот поворот* являются частичными эквивалентами: они имеют незначительное образное несоответствие, сохраняя при этом одинаковое смысловое значение: «во время визита (гостя) хозяина нет дома, получен отказ во входе или получен холодный прием» [7]; «лицо или группа лиц решительно отказывает другому лицу или другой группе лиц в ответ на их просьбу, обращение, предложение о деле и т. п.» [5]. Оба эти выражения часто используются в значении отказа на ухаживания мужчины. В русском языке фразеологизм также имеет значение «получение отказа при сватовстве», восходит к древнейшей форме социально канонизированного упорядоченного поведения – к ритуалу сватовства: при отказе со стороны невесты приехавших сватов не пускали в дом, и они вынуждены были поворачивать от ворот» [5]. В образной основе данных фразеологизмов лежит метафорическое уподобление отказа, нежелания иметь дело с тем или иным лицом, изгнанным от границ «своего» пространства.

В русской лингвокультуре ворота задают рамки приличий, дозволенного и допустимого: *ни в какие ворота не лезет* ‘очень плохо, никуда не годится’.

Как в русской, так и в китайской фразеологии единицы *ворота/大门* и *дверь/门* являются не только символом границы – в предметном коде культуры они выступают и как символ канала связи с окружающим миром: открытые ворота / дверь символизируют свободу, желание вступить в контакт, гостеприимство, закрытые – отказ впускать кого-то в свое пространство, иметь с кем-либо дело. Таковы китайские фразеологические единицы *门不停宾* ‘широко раскрывать двери дома’ (букв. ‘не останавливать гостей в воротах’); *大门不出, 二门不迈* ‘не выходить из дома и не общаться с людьми’ (букв. ‘не выходить за главные ворота, не переступать за внутренние ворота’); *闭门却扫* ‘прекратить всякие сношения с внешним миром’ (букв. ‘закрыть дверь и отказать посетителям’); *闭门谢客* ‘жить затворником, не выходить из дома’ (букв. ‘запереть двери и отказывать в приеме гостям’); *闭门思过* ‘размышление о своих поступках наедине с собой’ (букв. ‘замкнуться (закрыться) в комнате и думать о своих ошибках’); *闭门造车* ‘быть оторванным от действительности’ (букв. ‘делать телегу при закрытых дверях’). Ср. также русские фразеологизмы *открывать все двери* ‘оказывать гостеприимство, хороший прием’; *закрывать двери дома перед кем-л., для кого-л.* ‘переставать принимать у себя дома, не допускать в свое общество’; *указывать на дверь* ‘предлагать удалиться, уйти, выгнать’.

В китайской лингвокультуре лексемы *大门* ‘ворота’, *门* ‘дверь’ указывают также на социальный статус человека: *门当户对* ‘одинакового общественного положения и происхождения’ (букв. ‘ворота подходят, двory соответствуют’).

Еще один достаточно широко используемый фразеологизм с компонентом *门* ‘дверь’ в китайском языке – *开门见山* ‘открыто, прямо излагать свою позицию’ (букв. ‘открыть двери и увидеть горы’). Образ открытой двери здесь выражает открытость намерений человека.

Образ двери вообще символизирует ту границу, через которую происходит общение человека с окружающим миром, другими людьми: кит. *门无杂宾* ‘не заводить случайных знакомств’ (букв. ‘у дверей нет случайных гостей’); *望门投止* ‘искать прибежище в первом попавшемся доме’ (букв. ‘увидел дверь и остановился на простой’); *沿门托钵* ‘ходить по дворам и просить милостыню’ (букв. ‘у всех дверей держать миску’); *傍人门户* ‘полагаться на мнения других’ (букв. ‘опираться на ворота и двери сторонних людей’). Ср. реализацию этого образа в русских фразеологизмах: *все двери хлопываются* ‘о лишении кого-либо возможностей действовать, работать, идти к намеченной цели’; *ломить в открытые двери* ‘утверждать, доказывать то, что очевидно, из-

вестно, против чего никто не спорит»; *при закрытых дверях* ‘без посторонних’; *при открытых дверях* ‘с допуском посторонних’; *стучаться во все двери* ‘обращаться к кому-л. с просьбой о чем-л., в поисках чего-л.’; *хлопать дверями* ‘решительно уйти’.

Фразеологизм *拒之门外* (букв. ‘держат за дверь’) сопоставим по значению с русскоязычным фразеологическим единством *не пускать на порог*. Как можно заметить, они расходятся в своей образной основе и лексическом составе, имея сходства лишь в значении «отказывать. Держать человека за дверь и не позволять войти. Относится к отказу в ведении переговоров или совместных делах» [6]; «лицо или группа лиц не желает иметь никаких отношений, общаться, встречаться в своем доме или в официальном учреждении с другим лицом или с другой группой лиц» [5]. Отказ от контакта уподобляется нежеланию впускать.

Фразеологическая единица *户限为穿* (букв. ‘пороги истоптаны’) соотносится по образной основе с русскоязычным выражением *обивать пороги*, однако их значения различаются. В китайском языке данный фразеологизм используется в значении «много людей, которые приходят посмотреть или спросить совета» [6]; в русском языке – «заниматься хождением куда-л. с просьбами, ходатайствами» [4, с. 686]. Лексема *порог* здесь метонимически замещает *чей-либо дом* или *административное учреждение*.

Итак, исходя из соотношения смысловых и образных составляющих межъязыковых соответствий, в нашем материале выделяются две группы фразеологических единиц:

а) частичные эквиваленты (межъязыковые соответствия обнаруживают незначительные расхождения образной основы, сохраняя при этом одинаковое значение): *吃闭门羹* (букв. ‘съесть похлебку у закрытых дверей’) – *от ворот поворот*; *门不停宾* (букв. ‘не останавливать гостей в воротах’) – *открывать все двери*; *闭门却扫* (букв. ‘закрыть дверь и отказать посетителям’); *闭门谢客* (букв. ‘запереть двери и отказывать в приеме гостям’) – *закрывать двери дома перед кем-л., для кого-л.*; *拒之门外* (букв. ‘держат за дверь’) – *не пускать на порог*; *户限为穿* (букв. ‘пороги истоптаны’) – *обивать пороги*;

б) безэквивалентные фразеологические единицы (единицы исходного языка не имеют соответствий в языке сопоставления): рус. *ни в какие ворота не лезет*; *указывать на дверь*; *все двери захлопываются, ломиться в открытые двери, при закрытых дверях, при открытых дверях, стучаться во все двери, хлопать дверями*; кит. *大门不出, 二门不迈* (букв. ‘не выходить за главные ворота, не переступать за внутренние ворота’); *闭门思过* (букв. ‘замкнуться (закрыться) в комнате и думать о

своих ошибках’); *闭门造车* (букв. ‘делать телегу при закрытых дверях’); *门当户对* (букв. ‘ворота подходят, дворы соответствуют’); *开门见山* (букв. ‘открыть двери и увидеть горы’); *门无杂宾* (букв. ‘у дверей нет случайных гостей’); *望门投止* (букв. ‘увидел дверь и остановился на простой’); *沿门托钵* (букв. ‘у всех дверей держать миску’); *傍人门户* (букв. ‘опираться на ворота и двери сторонних людей’).

Теоретически можно было обнаружить также полные эквиваленты (единицы сопоставляемых языков характеризуются образным и смысловым совпадением), однако в данной тематической группе они не встретились.

Проведенный нами анализ фразеологических единиц, соотносимых с архитектурным кодом культуры, позволил сделать вывод о преимущественном совпадении эталонных образов в обеих лингвокультурах (во внимание принимаются одни и те же конструктивные элементы дома) и наличии некоторых расхождений их переосмысления в каждом из языков. Общим для обоих языков является кодирование в образах ворот, дверей, порога следующих культурных смыслов. Ворота и двери в русской и китайской лингвокультурах символизируют границы «своего» пространства, выступают как символ канала с окружающим миром. Порог, как и ворота, дверь, символизирует границу, через которую происходит общение человека с окружающим миром, а также метонимически замещает собой дом или административное учреждение. В китайском языке национально-культурную специфику обнаруживают фразеологические единицы, в которых *大门* ‘ворота’, *门* ‘дверь’ символизируют социальный статус, открытость намерений человека. В русском языке национальной специфичностью обладают фразеологизмы, в которых *ворота* указывают на рамки дозволенного и допустимого в обществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Красных В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры. Основы психолингвокультурологии. М.: Гнозис, 2016.
2. Гудков Д.Б. Ковшова М.Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. М.: Гнозис, 2007.
3. Красных В.В. Предметный код культуры в русском пространстве // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч. конф., Москва, 8–10 июня 2002 г. М.: МГЛУ, 2003. С. 146–148.
4. Фразеологический словарь современного русского литературного языка: в 2 т. / сост.: А.В. Королькова, А.Г. Ломов, А.Н. Тихонов; под ред. А. Н. Тихонова. М.: Флинта: Наука, 2004. Т. 1: А–П.
5. Большой фразеологической словарь русского языка: значение, употребление, культурологический комментарий [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ru/books?id=VmuG1KGjQQkC> (дата обращения: 16.09.2022).

6. 中华成语辞海 / 主任陈霞村. – 长沙 : 湖南教育出版社. – 1796 页. = Китайский фразеологический словарь Цыхай / гл. ред. Чэнь Сяцунь. Чанша: Изд-во просвещения Хунань, 2013.

7. 在线成语字典 = Большой китайский фразеологический словарь онлайн [Электронный ресурс]. URL: <http://cy.5156edu.com> (дата обращения: 16.09.2022).

ОНИМЫ З КАМПАНЕНТАМ WEIß / БЕЛЫ Ў БЕЛАРУСКАЙ І НЯМЕЦКАМОЎНАЙ ТАПАЊІМІЦЫ

ONYMS WITH THE WEIß / WHITE COMPONENT IN BELARUSIAN AND GERMAN TOPONYMY

A.A. Pryhodzich

A.A. Pryhodzich

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

Мінск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: elpr7@tut.by

У артыкуле разглядаюцца асаблівасці функцыянавання тапанімічных намінацый з кампанентамі *weiß* / белы ў беларускім і нямецкамоўным тапаніміконе, вызначаецца семантыка першых і другіх кампанентаў геаграфічных назваў і ўсяго тапанімічнага ўтварэння ў цэлым.

The article discusses the features of functioning toponymic nominations with *weiß* / white components in the Belarusian and German toponymicon. The meanings of the first and second components of geographical names as well as the entire toponymic formation are revealed.

Ключавыя словы: тапаніміка; структура тапоніма; словаўтваральная мадэль; кампаненты *weiß* / белы; беларуская мова; нямецкая мова.

Keywords: toponymy; toponym structure; word-formation model; components; Belarusian language; German language.

Тапанімічныя назвы з'яўляюцца адной з важнейшых крыніц інфармацыі пра мінулае, захоўваюць звесткі пра прыродна-геаграфічныя асаблівасці, склад насельніцтва, старажытныя промыслы жыхароў тых ці іншых тэрыторый. Адметнае месца ў сістэме такіх намінацый займаюць тапонімы з колеравым кампанентам. Да ліку апошніх у складзе беларускай і нямецкай тапаніміі адносяцца кампаненты *зялёны, сіні, белы, чорны, жоўты, красны, чырвоны*. У еўрапейскай тапаніміі, напрыклад, белы колер праілюстраваны такімі онімамі, як *Weinstadt, Weismain, Weißenberg, Weißenburg in Bayern, Weißenfels, Weißenhorn, Weißensee, Weißenstadt* і інш.; *Белаежскі, Белая Ветка, Белы Лог, Белае Катлярова, Белаеусаўка, Белабокi, Белая Гара, Белы Лес, Белаазёрск, Белья Балаты, Белалесце*.